В предыдущих главах:

После ужина все отправились по гостиным. Гарри слушал немного нервную речь новой старосты, размышляя о том, кто будет капитаном в их команде по квиддичу. Сообразив, что Астория из-за влияния дементора пропустила красочное традиционное путешествие на лодках через Чёрное озеро, он пожалел девочку и решил приглядеть за ней. Парень, а вместе с ним и многие другие студенты по его примеру, покинул гостиную, не дожидаясь их декана — профессора Северуса Снейпа. Добравшись до своей спальни, Гарри удостоверился, что дневник Волан-де-Морта на месте.

На следующий день подруга Гарри Трейси Дэвис, читая газету, которую ему принесла сова, с удивлением обнаружила, что про дементоров в ней нет ни малейшего упоминания. Первым уроком у слизеринцев была нумерология. Гарри, зная, что у пуффендуйки Сьюзен Боунс так же, как у него, родителей убили, решил с ней познакомиться, завязав начало дружбы. Урок нумерологии вела профессор Вектор, она оказалась весьма требовательной к ученикам, а сам предмет — очень сложным.

Урок по защите от Тёмных искусств, на котором профессор Люпин обучал сражаться с боггартом, неожиданно для Гарри обернулся старым кошмаром, когда его самый сильный страх обратился в Волан-де-Морта. Парень пытался его побороть, но боггарт лишь трансфигурировался в дементора, который оказался явно сильнее. От поражения его успел спасти профессор Люпин.

Воцарилась тишина. После слов профессора Гарри просто кивнул, не в силах оторвать взгляд от ручки гардероба. Его словно парализовало. Он не мог даже заставить себя повернуться к шкафу спиной. Несмотря на доводы разума, парень никак не мог убедить себя в том, что там не жуткое чудовище — дементор, а всего лишь обычный боггарт. Ему даже казалось, что он ощущает что-то потустороннее, идущее от этого шкафа, какой-то холод, словно…

— Ты как, Гарри? — Голос стоящего рядом профессора резко привёл его в чувство.

— Хорошо, — на автомате ответил Поттер, с огромным трудом всё же отводя глаза от гардероба.

— Значит… дементор… — сказал Люпин, словно размышляя вслух. — Это порази…

— Остальные... — прервал его Гарри на полуслове, кивнув в сторону ширмы, где ждали его слизеринцы. — Они ведь поняли всё... Почувствовали дементора. Значит, они узнали, кого я боюсь и что я не справился, да?

«Не справился...»

Признать такое ему было тяжело.

«Настолько слабый, что от боггарта не смог избавиться...»

— Могу тебя обнадёжить, что нет, ничего они не узнали и не почувствовали за этой ширмой, — неожиданно успокоил его Люпин, тоже бросая взгляд туда. — Как ты правильно сам сказал раньше, боггарты не могут полностью копировать объекты страха волшебника. Даже я, стоя совсем близко, лишь чуть-чуть ощущал влияние этого «дементора». Оно не идёт ни в какое сравнение с тем, как воздействовало чудовище в поезде на психику и тело. И тем более, если слухи не врут, ты сумел одолеть его вчера?..

— Откуда вы знаете?.. — удивился Гарри, испытывая немалое облегчение от новости, что о его поражении никто не узнал.

— Мисс Паркинсон чересчур громко делилась этой весьма важной новостью со своей подругой, когда мы шли по дороге от станции к нашим каретам, — с еле заметной лукавой улыбкой сказал профессор. — Определенно надеясь, что об этом услышат и остальные ученики.

Гарри пожал плечами, явно не желая продолжать разговор. Он чувствовал себя ужасно после

всего произошедшего. К всепоглощающему ужасу, которым дементор чуть только что не свёл его с ума, добавилось ещё жуткое ощущение и даже какая-то пустота внутри от слов Тёмного Лорда. Их образы перемешались у него в голове, словно два терзающих его монстра. При первом чудовище — дементоре — он слышал, как второе мучило и убивало семью. Его семью.

— Ну что ж, думаю, можно позвать следующего, — заторопился Люпин, поняв, что от Гарри ответа не дождёшься. — Иначе не все успеют сразиться с боггартом до конца урока.

Парень просто кивнул и повернулся спиной к профессору, собираясь с мыслями. Он всей душой желал, чтобы заглушающие звук чары сработали как надо и никто не понял, что он проиграл, не прознал о его слабости перед жалким боггартом… Гарри вышел из-за ширмы с победным видом, спокойно улыбаясь. На лицах у слизеринок появились улыбки облегчения. Забини одобряюще ему кивнул.

— Ну как, сложно было? — громко спросил Теодор, заметно нервничая, когда он подошёл к ним.

— Не особо, — сказал Гарри, безразлично при этом пожав плечами.

— Так, кто следующий? — Люпин вышел из-за ширмы следом за Гарри и обвёл взглядом разом притихших слизеринцев. — Может, мистер Нотт хочет быть вторым?

Тому явно не хотелось этого, и он даже посмотрел в сторону Трейси Дэвис, собираясь отправить её. Глаза девушки испуганно расширились, когда она поняла по его лицу, что он собирался сказать, и тогда у неё не останется выбора, кроме как послушаться. Но не успел тот открыть рта, как Пэнси его опередила:

— Верно, маги вперёд, колдуньи потом. Давай, Тео!

Нотт бросил на неё сердитый взгляд, но, горделиво выпрямившись, бодро прошёл к профессору, вытаскивая на ходу палочку. Парень предпочёл не реагировать на негромкое пожелание удачи от Трейси. Гарри в этот момент затерялся где-то глубоко в мыслях, лишь отстранённо замечая происходящее.

«Ну да, захотел всем продемонстрировать своё мастерство, — зло думал слизеринец, ругая самого себя. — Показал так показал. Хорошо, что Дафна настояла на ширме, а то бы при всех опозорился. Разумеется, она не думала, что так всё получится, но благодаря её действиям моя неудача осталась тайной».

Он понял, что его гнев на неё проходит и, когда посмотрел на блондинку, которая напряжённо прикусила нижнюю губу, то ли переживая за скрывшегося за ширмой Нотта, то ли беспокоясь о том, что скоро ей идти туда самой, ощутил, как тёплое чувство снова поселилось в душе. Девушка краем глаза заметила на себе его взгляд, и напряжение ушло с её лица, оно стало безмятежным.

Чары приватности продолжали действовать, поэтому ни Гарри, ни остальные не услышали, как Нотт справился со своим страхом. Но когда он вышел, победно улыбаясь, взмахивая рукой с зажатой в ней палочкой, Гарри понял, что эта улыбка была не наигранная, как у него самого, Теодор действительно победил боггарта.

«Н-да, даже у Тео получилось. А у меня нет. Как такое вообще возможно?».

Следующей пошла за ширму Пэнси. К большому неудовольствию Гарри, и она, и Драко после неё, а потом Трейси и другие справлялись со своей задачей. И даже побледневшая Гринграсс, которой он не стал желать удачи, смогла одолеть боггарта. По крайней мере, все слизеринцы выходили из-за ширмы намного быстрее самого Гарри, что было для него косвенным признаком их успеха.

— Превосходно! — Люпин похвалил Забини, когда этот хмурый темнокожий маг вышел из-за ширмы. И тут же прозвенел колокол, оповещающий о конце урока.

— Как же вовремя! — лицо профессора озарила улыбка, он устало оглядел учеников. — Вы все молодцы. Итак, оценки следующие: по пять баллов каждому, кто сражался с боггартом. И ещё пять баллов мистеру Поттеру за правильный ответ. На следующий урок вы должны прочитать в учебнике о боггартах, всё законспектировать и сдать в среду. Все свободны!

После окончания занятия их ждал вкусный обед в Большом зале. По помещению разносились чудные ароматы жареной курицы и печёной картошки. Однако Гарри было как-то не до этого: после занятий по защите от Тёмных искусств он чувствовал себя не в своей тарелке. Парень с каким-то внутренним неприятием понял, что дома было как-то лучше, чем в Хогвартсе. Хотя очевидно, что всё это было потому, что он крупно ошибся на уроке. Эта неудача мучила его. А успех остальных учеников, удачно справившихся с боггартом, которого он сам и за противника раньше не считал, вызывала у него сильный дискомфорт, чуть ли не ощущение, что он совершил непоправимую, чудовищную ошибку. Гарри невольно в мыслях раз за разом возвращался к этому, посекундно обдумывая, как надо было поступить, чтобы всё у него получилось. Ну почему, почему он не смог собрать волю в кулак и создать Патронуса? Или превратить Волан-де-Морта в вешалку для одежды? Ему так хотелось вернуться назад и всё исправить. Куда более тяжёлый и нудный первый урок по нумерологии теперь казался чуть ли не идеальным временем, когда он просто сидел и записывал лекцию вместе с Гринграсс. А сейчас…

Гарри попытался всё же успокоиться и сосредоточиться на обеде. Его ждало занятие по уходу за волшебными существами, которое будет вести Рубеус Хагрид. Интересно, как он отнесётся с мальчику, которого два года назад забрал от Дурслей и водил по Косому переулку, помогая с покупками и объясняя реалии волшебного мира? После распределения на факультет Слизерин Хагрид не сказал ему ни словечка, не считая того раза, когда Гарри попытался с ним заговорить сам. Но тогда здоровяк только таращился на серебристый с зеленью галстук Гарри, словно не видя его самого, так что теперь парень ожидал от предстоящего урока мало приятного и много проблем. Если бы он знал, кто будет профессором, то ни за что бы не записался на уход за волшебными существами. Он-то думал, что вести занятия будет Сильванус Кеттлберн. Спасибо Драко, тот удружил своим советом весной, когда выбирали предметы для третьего курса.

Ощущение неправильности осталось с ним даже после того, как их группа покинула Большой зал, направляясь к выходу из замка. Всеми мыслями он всё ещё был в учительской напротив закрытого старого, потрёпанного шкафа. Это не было видно по его лицу, он умело скрывал чувства от других и даже о чём-то разговаривал с Ноттом, когда тот что-то сказал и махнул в сторону огромных песочных часов с драгоценными камнями внутри, олицетворяющих баллы факультетов. Гарри лишь бросил туда короткий взгляд, отметив, что изумрудов на их факультете лишь чуть меньше, чем синих сапфиров у лидирующего Когтеврана. Но пасмурное настроение не покидало его. Хотя Гарри и поддерживал завязавшуюся неторопливую беседу слизеринцев, когда они уже вышли из дверей безопасного Хогвартса и начали спускаться по утоптанной дорожке ниже, к дому Хагрида, где их ждал урок по уходу за волшебными существами, а заодно и граница земель замка, охраняемая дементорами, что делало ситуацию только хуже. Его зелёные глаза беспокойно разглядывали тёмную опушку приближающегося леса, невольно выискивая высокие тёмные фигуры в плащах. Сердце парня сжимал холод, он никак не мог выбросить из головы голос мамы, просящий пощады и слова Волан-де-Морта… Это любого могло повергнуть в уныние. И даже предстоящий урок с Хагридом внезапно перестал его беспокоить, став лишь какой-то неприятной ерундой.

А ещё и Дафна осталась в замке, поэтому рядом с Гарри шли только Драко с Пэнси, а Тео чуть отстал, замедлив шаг и бросая задумчивый взгляд на огромное тёмное озеро. Слизеринцы опять разделились. Те, кто записался на нумерологию и прорицание, проигнорировали уход за магическими существами, так как ни у кого не было желания ходить более чем на два дополнительных занятия в этом году. Лишь Гарри, как оказалось, из всех слизеринцев выбрал сразу три новых предмета. Однако все мальчишки пошли на урок Хагрида.

Свежий воздух бодрил, а ясное, бледно-серое небо очень гармонировало с таким же серым настроением Гарри. Влажная трава пружинила под ногами. Сбоку осталось огромное тёмное озеро, по которому гулял ветер, баламутя его поверхность. Они прошли через луг, спускающийся к Запретному лесу, где на опушке стояла хижина Хагрида. Уже издалека было видно, что рядом с профессором собралась группа гриффиндорцев. Слизеринцы замедлили шаг, явно провоцируя Хагрида, который ждал только их и теперь маялся от нетерпения, чуть не подпрыгивая от возбуждения. Лесник был в своей кротовой шубе, а его здоровый пёс обнюхивал съёжившуюся Лаванду Браун.

— Давайте быстрее! — криком поторопил он слизеринцев, когда те подошли метров на двадцать.

И взмахом руки повёл гриффиндорцев вдоль опушки. Слизеринцам осталось лишь только

ускорить шаг. Пэнси, поблёскивая глазками в сторону тёмного леса, пристроилась с противоположной стороны от Гарри, идя рядом с ним и шёпотом рассказывая всякие ужасы про лес. Про него ходили страшные слухи, и парень порадовался, что ни разу там не был. Он искоса посмотрел на увлечённо болтающую девушку, которая аж светилась от радости, вспоминая всё новые и новые истории. Гарри с удивлением подумал о том, что она ещё ни словом не обмолвилась о своём приглашении к ней в гости летом, которое она прислала явно из-за страха перед сбежавшим Блэком. Будто рядом с ним она чувствовала себя в полной безопасности. Неужели она думала, что он сможет справиться с этим Пожирателем Смерти?

Вскоре им открылась ограда у просторного загона, где и собрались ожидающие их гриффиндорцы вместе с Хагридом. Слизеринцы, ведомые Гарри, постарались встать подальше от львов.

— Сегодня мы будем изучать нюхлеров, — пробасил лесник, обращаясь к стоящим рядом студентам Гриффиндора. — Вы это… все купили книги?

Ученики согласно загомонили. Многие тут же достали эти опасные, кусачие учебники, которые дико поблёскивали глазами, но ничего сделать не могли, так как их пасти были надёжно закрыты. У кого-то «Чудовищная книга о чудищах» была стянута ремнями, а вот Симус Финниган даже заковал её в огромные скрепки.

— Они… это… Сегодня вам не понадобятся, вот, — нервно бросил Хагрид, шокированно разглядывая такое издевательство над книгами. — Мы будем изучать нюхлеров… А их там, эта…

— Как это не понадобятся? — громко возмутился Драко. — А зачем тогда мы купили их?

— Я… ну… Хотел показать других интересных зверушек, они очень милые, но… — говоря это, Хагрид явно расстроился и зачем-то взмахнул в сторону Запретного леса, чем заставил Пэнси плотно придвинуться к Гарри. — Но… учебники… Это, значит…

— А почему не покажете? — продолжил упорствовать Драко.

— Вообще, это не твоё дело, Малфой, — насупился профессор, отворачиваясь.

Он открыл ворота в загон и в два широченных шага подошёл к ящикам. В них были чёрные пушистые длинноносые и очень милые зверьки с плоскими передними лапами. Они поблёскивали глазками, в которых светился разум, и смирно сидели, разглядывая с интересом учеников, даже не думая убегать.

— Это нюхлеры, — в который раз повторил Хагрид, едва ученики зашли внутрь загона и обступили многочисленные ящики. — Да... Живут они больше в шахтах. Любят разные блестящие штуки... ну вот, полюбуйтесь.

Пэнси громко взвизгнула, когда один из зверьков вдруг резко подпрыгнул, открыв пасть, и вцепился бы зубами в её наручные часы, если бы девушка быстро не отпрыгнула, спрятавшись за спиной Гарри. Нюхлер, наткнувшись на злой взгляд зелёных глаз, решил подобру-поздорову убраться прочь и нырнул обратно в ящик.

— Они за версту драгоценности чуют, — радостно сообщил Хагрид. — Поэтому я подготовил вам маленькое соревнование. Значит тама вон я зарыл кой-чё ценное, — он указал на вскопанный участок земли, — что профессор МакГонагалл наколдовала для урока. И эта, чей нюхлер найдет больше всех, тот получит баллы. Только все украшения с себя снимите. Давайте, выбирайте себе по нюхлеру, и сейчас начнём.

Гарри вместе с Пэнси подошли к одному из ящиков. Парень сразу выбрал себе зверька, который с интересом рассматривал его. Взяв оказавшегося неожиданно тяжелым нюхлера на руки, Гарри не удержался и аккуратно погладил его. Он был мягкий, словно одна из кошек миссис Фигг. Чёрный пушистик довольно засопел и тут же обнюхал его ладонь. После того как

Гарри помог выбрать Пэнси по её просьбе «какую-нибудь не самую опасную животину» и отнёс её нюхлера вместе со своим ко вскопанному участку земли, девушка поблагодарила его. Сама она подошла, когда набралась смелости, предусмотрительно спрятав часы поглубже в карман своей мантии.

Остальные слизеринцы и гриффиндорцы очень быстро разобрали других зверьков и приступили к состязанию. По знаку Хагрида нюхлеры начали поиски: они ныряли во вскопанную землю, словно в воду, выныривали, спешили к своим студентам и выплёвывали им в руки всякие дорого выглядящие безделушки. Наблюдая, как зверёк мило водит носиком, парень не сдержал улыбку. На душе у него стало легко и свободно. Он огляделся, улыбаясь. Все гриффиндорцы и слизеринцы, забыв о межфакультетских разногласиях, были заняты делом, громко и эмоционально подбадривая своих нюхлеров, явно втянувшись в соревнование, и даже Драко сейчас просил своего нюхлера копать быстрее и ничего больше не видел вокруг.

Гарри встретился с глазами Уизли. Рон смотрел на него хмуро, сжав губы в тонкую полоску, но тут же отвёл взгляд. Гарри заметил, что лицо гриффиндорца словно ожесточилось, стало худым, заостренным, пропала детская припухлость. И несмотря на царившее в загоне веселье, не было похоже, что он хоть раз улыбнулся. Смерть сестры изменила рыжего парня, мрак поселился в нём.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1678258